

ПОЭТИКА КНИГИ Ш. БАЙТЕЛЛА «ДНЕВНИК КНИГОТОРГОВЦА»

Дмитрий Александрович Чугунов

доктор филологических наук, профессор Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия)

e-mail: dmtrchugunov@yandex.ru

Аннотация. В статье впервые в отечественном литературоведении исследуется феномен успеха дебютной книги Шона Байтелла «Дневник книготорговца». Объяснение феерической популярности совершается через обращение к поэтике произведения. Анализируется исходная авторская интенция, запустившая творческий процесс, обращается внимание на связь «Дневника книготорговца» с национальной и европейской литературной традицией – жанрами «физиологического очерка» и «производственного романа». Показывается соответствие идейных положений повествования современным общественным установкам: развитию частной инициативы в предпринимательстве, культивированию в человеке образа свободной личности. Отдельное внимание уделяется авторскому поведению в тексте, его оценкам и самооценкам, его скрытому сближению с фигурой читателя. Кроме того, выявляется превращение книги в современный «литературный проект» – феномен, связанный с заполнением определенной ниши в издательской деятельности.

Ключевые слова: Шон Байтелл, «Дневник книготорговца», литературный проект, новейшая британская литература.

Шон Байтелл (Shaun Bythell), прославившийся благодаря двум книгам – «Дневник книготорговца»¹ (“The Diary of a Bookseller”, 2017) и «Записки книготорговца» (“Confessions of a Bookseller”, 2019), – не является профессиональным писателем. Юрист по образованию, до покупки книжного магазина в родной деревушке Уигтаун он, по собственному признанию, «сменил множество дерьмовых работ, не приносивших» ему «никакой радости», среди которых было строительство газопровода, посадка деревьев, низкооплачиваемая работа в Бристольском университете и пр. (цит. по: [Кумыш]).

В рамках настоящей статьи мы попытаемся проанализировать те составляющие, которые в совокупности обеспечили успех его дебютному произведению не только на национальном, но и на международном уровне.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что «Дневник книготорговца» – это подчеркнуто современное повествование. Хотя оно и исполнено в форме «дневника», однако уже не измеряемо в привычных критериях, выработанных литературоведением XX в. Так, например, еще М.М. Бахтин в работе «Эстетика словесного творчества» писал о литератур-

ных дневниках прошлого, что они «бывают то исповедальными, то биографическими» [Бахтин: 130], поясняя, что под первыми следует понимать тексты, ориентированные на самоуглубление, рефлексия, а под вторыми – хронологически представляющие те или иные события окружающего быта. «Дневник» Шона Байтелла не подпадает ни под одно определение², потому что родился в первую очередь из желания свести в систему движение финансовых потоков, связанных с книжным магазином. Неслучайно записи каждого дня содержат четыре обязательных пункта: количество онлайн-заказов, количество новых книг, появившихся в магазине, сумму выручки на кассе и количество покупателей. Помимо этого, вступительная заметка автора, предваряющая «первый день» дневника – 5 февраля, насыщена весьма характерными выражениями: «множество вечно действующих мне на нервы, спорящих и норовящих торговаться покупателей», «финансовая нестабильность в сфере книготорговли» (5); «у меня нет денег», «горы наличных» (6); «приносило... больше дохода, чем сейчас» (7); «материальное положение стало улучшаться», «процветают малые предприятия» (8) и др.

¹ Здесь и далее цитаты из романа «Дневник книготорговца» приводятся по изданию [Байтелл 2018a] с указанием страниц в круглых скобках.

² О сложности и даже невозможности однозначных определений современного «дневника» хорошо пишет М. Линднер в работе «Ich Schreiben im Falschen Leben: deutschsprachige Tagebuch-Literatur in der neomodernistischen Epoche (1950–2000)» [Lindner].

Лишь затем возникло соображение, во многом благодаря влиянию друзей и знакомых автора, «что про... покупателей можно написать целую книгу», хотя бы в подражание «Диковинным диалогам в книжных магазинах» Джен Кэмбл (8).

Однако подобную бесхитрость рождения книги не следует недооценивать.

Во-первых, «Дневник книготорговца» отлично вписывается в традицию физиологического очерка, получившего популярность в Англии, Франции, России еще в 30–40е гг. XIX в. Ш. Байтелл не только рассказывает о своих делах, но и рисует типичных представителей Уигтауна и окрестностей, дает профессионально-бытовые характеристики местной жизни, текущей в «Галлоуэе, всеми забытом юго-западном уголке Шотландии» (7), связанной с разорением фермеров и мелких лавочников, с возникновением на месте бывшей маслобойни мастерской ковки, студии звукозаписи, с проведением Уигтаунского книжного фестиваля и т. п.

Любопытно, что любовь авторов XIX в. к изображению представителей низших классов здесь также находит место. Так, на первых же страницах появляется колоритный образ Ники, помощницы автора, которая «сама шьет себе одежду и бедна как церковная мышь, однако всегда готова щедро поделиться с другими тем немногим, что у нее есть» (10). За ней возникают «Сэнди, самый татуированный человек Шотландии... языч-

ник» (41), странный покупатель – «мужчина, от которого сильно пахло антисептиком» (107) и прочие «зарисовки с натуры». Подобные персонажи, разумеется, не являются реинкарнацией знакомых типов «маленького человека» из литературы прошлого, однако они интересны именно тем, что все они являются представителями непарадной стороны жизни.

Во-вторых, «Дневник книготорговца» является таким же погружением в какую-либо область человеческого труда, как, например, всем известные произведения А. Хейли в жанре «производственного романа»: «Менялы», «Отель», «Клиника: анатомия жизни» и др. Байтелла, как и Хейли, интересуют не шаблоны и стереотипные суждения, связанные с определенной сферой деятельности, но именно значимые нюансы происходящего, типичная психология тех или иных людей, занятых здесь, характерные конфликты между ними.

Наконец, «Дневник книготорговца» представляет собой не просто хронологически измеренный отчет, рассказ о проведенном в роли предпринимателя годе жизни, но весьма романтическую и привлекательную историю успеха отдельной личности. В предпоследний день повествования налоговый инспектор между прочим сообщает автору, что «после нескольких сложных лет» его «отчет выглядит намного лучше». А сам автор дает себе обещание, что сделает все,

«чтобы удержаться на плаву. Жить так намного предпочтительнее, чем работать на кого-то» (377). Произведение Ш. Байтелла по своему пафосу оказывается явно созвучным тем программным установкам, которые современный европеец получает из средств массовой информации: быть свободной личностью, строить свой бизнес, развивать частную инициативу и т. п.

При этом книга не содержит в себе никаких попыток прямого идеологического воздействия на читателя. Так, «Клуб случайных книг», придуманный автором дневника для заядлых книголюбителей – людей, «которые не любят клубы, подразумевающие общение с другими людьми» (21), вовсе не подается им как небывалый инструмент финансового успеха. Рассылая подписчикам каждый раз случайные, выбранные на собственный вкус издания, Ш. Байтелл включает в их число и такие, которым «уже пара сотен лет», понимая, что «если подписчики выставят свои книги на продажу на eBay, то они с лихвой компенсируют свои затраты» (21). Отчего же он сам не выставляет эти раритеты на продажу? «Клуб», придуманный в те годы, когда «дела шли из рук вон плохо и будущее казалось беспросветным» (20), является не только инструментом спасения, но и примером того, что предпринимательство может приносить удовольствие, что в процессе зарабатывания денег всегда найдется время и для души.

О свободе личности пишущего свидетельствуют также его многочисленные пассажи, направленные против интернет-компании Amazon. Несмотря на то, что Ш. Байтелл сам имеет на нем площадку для продаж, приносящую определенную прибыль – например: «все сегодняшние заказы сделаны через Amazon (133), – он с легкостью рассыпает по страницам «Дневника» критические замечания в адрес детища Джеффа Безоса. Иногда автор и вовсе призывает к открытому бунту против демпингующей интернет-торговли: «Горькая правда заключается в том, что если авторы и издатели не объединят усилия и не решат твердо противостоять Amazon, то книжную индустрию ждет катастрофа» (144).

Соответственно, рассказывающий разные истории субъект не выступает в образе проповедника «правильных» взглядов или представителя духовной элиты, исполняющего просветительскую миссию, а оказывается одним из тех, среди которых он живет, выступает в роли «своего», кому легко доверять. Отсюда многочисленные смешные эпизоды, наполненные доброй иронией и самоиронией, описания больших событий и происшествий, которые могли случиться с каждым читающим. Показательно, что рассказывающий субъект подчеркнуто дистанцируется от роли правильного «героя». Он и рассказывает об «обескураживающих происшествиях» в своей жизни, когда, например, слегка шо-

кировал своим голым видом мойщика окон (317), и не боится показаться невежливым, как в следующем утверждении:

«Я просто отвечаю грубостью людям, которые грубы со мной. Я могу позволить себе нагрубить покупателям в ответ – это мой магазин, и никто меня не уволит» (274).

Именно такая близость к «читателю» является характерной чертой новейшей литературы, и не только англоязычной. Например, М. Баслер в своем исследовании «Немецкий поп-роман. Новые архивисты» отмечал как значимый факт массовое появление в конце XX в. произведений, которые «рекомендует не какая-нибудь культурная редакция, а люди твоего же круга» [Baßler: 10]. В этом отношении сам автор в «Дневнике книготорговца» незаметно сближается с фигурой читателя, выдвигая на первый план не себя, что мог бы подразумевать жанр повествования, а главный объект своей деятельности – книги. Автор рассыпает по тексту многочисленные оценки тех или иных произведений, комментирует историю их восприятия в обществе, проводит параллели между собой и другими пишущими. Из «автора» он незаметно превращается в «товарища» своего читателя, с которым может спорить и у которого может также сам учиться.

Таким образом, «Дневник книготорговца» оказался произведением, удачно уклады-

вавшимся в незаполненную на тот момент издательскую нишу. Превращение удачно написанной и принятой публикой книги в издательский проект подтверждается быстрым выходом в свет ее продолжения – «Записок книготорговца», а кроме того, работой Ш. Байтелла над третьей частью своих историй о книгах и книжных людях. В этом отношении абсолютно верна точка зрения И.О. Шайтанова, назвавшего автора «литературного проекта» менеджером. Так, несмотря на то, что Ш. Байтелл в целом выступает как несомненный традиционалист и приверженец бумажных книг, и даже как противник продаж своего произведения в системе Amazon, он вынужден считаться с реалиями современности:

«Еще на стадии переговоров с издателем, до подписания контракта, я сказал, что не хочу, чтобы моя книга продавалась на Amazon и была доступна для скачивания в “Киндл”. Издатель ответил, что им придется это сделать, этого никак не избежать, потому что они связаны с Amazon контрактом – настолько жестким, что если они нарушат хотя бы одно из условий, все их книги будут удалены с сайта – все до единой» (Цит. по: [Кумыш]).

Таким образом, продолжения «Дневника книготорговца» являются несомненно «сконструированной акцией», в которой уже не автор, а издатель выходит на первый

план, становясь «риэлтором культурного пространства» [Шайтанов: 54].

Тем не менее определенные коммерческие вопросы *распространения* книги не лишают ее главных качеств, ставших залогом успеха: включенности в национальную литературную традицию (ср. например: [Оруэлл; Campbell]), биографической и культурной близости автора своей целевой аудитории, его владения непринужденной современной речью, делающей разговор о любых высоких вещах простым и понятным.

Литература

Байтелл, Ш. Дневник книготорговца / пер. с англ. И. Левченко. М.: Колибри, 2018.

Байтелл, Ш. Книготорговец оценивает своих вымышленных коллег // LiveLib : Книжный портал с персональными рекомендациями и личными коллекциями, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livelib.ru/translations/post/38438-knigotorgovets-otsenivaet-svoikh-vymyshlennykh-kolleg> (дата обращения: 06.01.2020).

Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.

Кумыш, С. Писатель Шон Байтелл – о жизни в шотландской деревне, книготорговле и дневниках // Style. 27.12.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://style.rbc.ru/people/5e038c129a79470afaf5e21c> (дата обращения: 04.03.2020).

Оруэлл, Дж. «1984» и эссе разных лет / сост. В.С. Муравьев. М.: Прогресс, 1989.

Шайтанов, И.О. Современный эрос, или Обретение голоса // Арион. 2005. № 4. С. 46–60.

Baßler, M. (2002). *Der Deutsche Pop-Roman: die neuen Archivisten*. München: Beck.

Campbell, J. (2012). *Weird things customers say in bookshops*. London: Constable.

Lindner, M. (1998). Ich Schreiben im Falschen Leben: deutschsprachige Tagebuch-Literatur in der neomodernistischen Epoche (1950–2000). *Pressbooks*. Retrieved from: <https://martinlindner.pressbooks.com/> (date of access: 19.02.2020).

References

Bakhtin, M.M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorcestva* [The aesthetic of verbal creation]. Moscow: Iskusstvo.

Baßler, M. (2002). *Der Deutsche Pop-Roman: die neuen Archivisten*. [German Pop-novel: the new archivists]. München: Beck.

Bythell, Sh. (2018a). *The diary of a bookseller* (I. Levchenko, Trans.). Moscow: Kolibri.

Bythell, Sh. (2018b). *Knigotorgovets otsenivaet svoikh vymyshlennykh kolleg* [The bookseller is evaluating his fictional colleagues]. *LiveLib: knizhnyj portal s personal'nymi rekomendacijami i lichnymi kollekcijami* [LiveLib: book-portal with personalized recommendations and personal collections]. Retrieved from: <https://www.livelib.ru/translations/post/38438-knigotorgovets-otsenivaet-svoikh-vymyshlennykh-kolleg> (date of access: 06.01.2020).

Campbell, J. (2012). *Weird things customers say in bookshops*. London: Constable.

Kumysh, S. (2019). Pisatel' Shon Baytell – o zhizni v shotlandskoy derevne, knigotorgovle i dnevnikakh [Writer Bythell about the life in Scottish village, bookselling and diaries]. *Style*. Retrieved from <https://style.rbc.ru/people/5e038c129a79470afaf5e21c> (date of access: 04.03.2020).

Mouraviev, V.S. (Ed.). (1989). *G. Orwell. «1984» i esse raznyh let*. [G. Orwell. 1984 and essays of different years]. Moscow: Progress.

Shaytanov, I.O. (2005). Sovremenny eros, ili obretnenie golosa [Contemporary eros or voice acquisition]. *Arion*, 4, 46–60.

Lindner, M. (1998). Ich Schreiben im Falschen Leben: deutschsprachige Tagebuch-Literatur in der neomodernistischen Epoche (1950–2000) [I write in the wrong life: German language diary literature in the neo-modernist era (1950–2000)]. *Pressbooks*. Retrieved from: <https://martinlindner.pressbooks.com/> (date of access: 19.02.2020).

POETICS OF THE BOOK OF SHAUN BYTHELL “THE DIARY OF A BOOKSELLER”

Dmitry A. Chugunov. Dr. Hab. (Philology), Professor, Voronezh State University (Voronezh, Russia);
e-mail: dmtrchugunov@yandex.ru.

Abstract. For the first time in Russian literary criticism, the article explores the success phenomenon of Shaun Bythell’s debut book, “The Diary of a Bookseller”. The explanation of enchanting popularity is made through an appeal to the poetics of the work. The author’s original intention, which launched the creative process, is analyzed, attention is drawn to the connection between the Bookstore Diary and the national and European literary tradition – the genres of the physiological essay and production novel. The correspondence of the ideological provisions of the narrative to modern public attitudes is shown: the development of private initiative in entrepreneurship, the cultivation of the image of a free personality in a person. Special attention is paid to the author’s behavior in the text, his assessments and self-esteem, his hidden convergence with the reader’s figure. In addition, the transformation of the book into a modern “literary project” is revealed – a phenomenon associated with filling a certain niche in publishing.

Key words: Shaun Bythell, “The Diary of a Bookseller”, literary project, the modern British literature.

